

Н. К. Шильдер

Император Павел Первый

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. К. Шильдер**
Император Павел Первый / Н. К. Шильдер – М.: Книга по Требованию, 2024. – 688 с.

ISBN 978-5-458-26851-6

Император Павел I - одна из самых противоречивых и загадочных фигур в ряду российских самодержцев. Его исторический портрет, в зависимости от ракурса и освещения, предъявляет нам и неуравновешенного сумасброда, и любителя масонских лож, и приверженца армейской муштры и жесткой цензуры; и того Павла, который ограничил привилегии дворянства, восстановил систему коллегий, пытался стабилизировать финансовое положение России; и инициатора Манифеста о трехдневной барщине; и Великого магистра Мальтийского ордена. Достоверное, многостороннее изображение жизни и деятельности Павла I попытался дать известный русский историк Николай Карлович Шильдер, генераллейтенант, участник Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Эта увлекательная книга написана на основе уникальных архивных материалов, к которым имел доступ автор, служивший директором Императорской публичной библиотеки. Талантливый труд Шильдера отличается тщательным отбором и искусственным анализом фактов, точностью и тонкостью исторических оценок. Эта книга - беспристрастный рассказ о жизни императора Павла I, по словам автора книги, "отличавшейся такими трагическими и, можно сказать, гамлетовскими чертами, подобных которым не встречается в жизни ни одного из венценосцев не только в русской, но и во всемирной истории". Богатое художественное оформление книги поможет читателю зримо представить и прочувствовать атмосферу Павловской эпохи.

ISBN 978-5-458-26851-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПАМЯТИ

КНЯЗЯ АЛЕКСЕЯ БОРИСОВИЧА

ЛОБАНОВА-РОСТОВСКАГО

ПОСВЯЩАЕТЪ СВОЙ ТРУДЪ

Н. ШИЛЬДЕРЪ.

Въ настоящемъ трудѣ я не задавался цѣлью изложить исторію царствованія императора Павла Перваго. Въ виду наступающаго столѣтія кончины этого государя я желалъ лишь набросать краткій очеркъ его жизни, отличавшейся такими трагическими и, можно сказать, гамлетовскими чертами, подобныхъ которымъ не встрѣчается въ жизни ни одного изъ вѣнценосцевъ, не только въ русской, но и во всемирной исторіи.

12-го марта
1901 года.

Императоръ Павелъ I.
Съ гравированнаго, въ 1799 году, портрета Карделли.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

I.

Въ 1744 году, 9-го (20-го) февраля, прибыла въ Москву принцесса Софія-Фредерика Ангальтъ-Цербстская, вызванная въ Россію императрицею Елизаветою Петровною. Эта принцесса предназначалась въ супруги наследнику русского престола, великому князю Петру Феодоровичу.

Самое смѣлое воображеніе, самый проницательный умъ того времени, конечно, не могли себѣ представить, какое громадное вліяніе на будущія судьбы Россіи должно было имѣть это скромное появленіе въ первопрестольной столицѣ невѣдомой дотолѣ нѣмецкой принцессы. Между тѣмъ оказалось, что въ Москву прибыла представительница будущей славы Россіи, державное воплощеніе забытаго послѣ Петра Великаго русскаго государственнаго эгоизма. Постепенно знакомясь съ новою обстановкой, усвоивая себѣ все значеніе предстоявшей ей въ Россіи исторической роли, принцесса Софія пришла къ заключенію, что она не можетъ относиться къ русскому престолу съ тѣмъ же чувствомъ полнаго равнодушія, которое вызывалъ въ ней великий князь Петръ Феодоровичъ. Представлявшійся ей сначала неясно образъ получалъ въ ея умѣ съ течениемъ времени все болѣе точный и осознательный обликъ, и можно сказать, что съ той минуты, какъ эта мысль созрѣла въ умѣ будущей императрицы, она уже никогда болѣе не разставалась съ нею.

28-го іюня (9-го июля) 1744 года совершено было въ Москвѣ миропомазаніе принцессы Софіи-Фредерики—она стала русскою великою княжною Екатериной Алексѣевной, а на другой день, 29-го іюня (10-го июля), последовало обрученіе ея съ наследникомъ русского престола. Бракосочетаніе торжественно отпраздновано было лишь въ слѣдующемъ году, 21-го августа (1-го сентября) 1745 года, въ Петербургѣ. Затѣмъ прошло девять лѣтъ томительного ожиданія, и только 20-го сентября (1-го октября)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1754 года великая княгиня разбрѣшилась отъ бремени сыномъ, нареченнымъ Павломъ. Событие это, нетерпѣливо поджидавшееся, тщательно подготовленное и радостно встрѣченное дворомъ и всѣмъ русскимъ обществомъ, совершилось въ Лѣтнемъ дворцѣ въ Петербургѣ. Явился, наконецъ, видимый залогъ упроченія новаго порядка вещей, начавшагося съ воцаренія императрицы Елизаветы Петровны; дѣйствительно, могло казаться, что отнынѣ позволительно разсчитывать на нѣкоторое обеспеченіе правильнаго наслѣдованія престола и на прекращеніе дворцовыхъ переворотовъ, омрачавшихъ собою русскую исторію со времени кончины великаго преобразователя. Поэтому неудивительно, что надежды русскихъ людей того времени на лучшее будущее сосредоточились съ 1754 года на колыбели великаго князя Павла Петровича.

Историкъ Екатерины II, останавливаясь на рассматриваемомъ нами событии, справедливо замѣчаетъ: «Въ данномъ случаѣ это не была семейная радость—это было политическое событие, полное государственного значенія. Елизавета Петровна могла теперь спать спокойнѣе: образъ-дитяти-императора Ивана III заслонялся колыбелью новорожденного великаго князя; младенецъ, покоившійся въ этой колыбели, являлся опорою трона, не только ограждавшемъ его отъ случайностей, но, въ случаѣ крайности, представлявшемъ угрозу своему отцу. Этими соображеніями вполнѣ объясняется восторгъ, возбужденный рожденіемъ первенца у великой княгини»¹.

По существу, событие 20-го сентября подверглось впослѣдствіи въ русской исторіографіи различнымъ толкованіямъ; мы же удовольствуемся здѣсь замѣтить: явился сынъ Минервы, и предадимъ забвенію печальную память о его отцѣ. Но въ 1754 году никто или, можетъ быть, весьма немногіе изъ современниковъ могли подозрѣвать, что матерью новорожденного великаго князя была Минерва, которой вскорѣ было суждено стать русскою самодержавною императрицей. Одно не подлежитъ сомнѣнію, что появленіе Павла Петровича сразу создало между Екатериной и Россіею новую связь, съ которой черезъ нѣсколько лѣтъ приходилось уже считаться государственнымъ дѣльцамъ того времени, а затѣмъ, подъ вліяніемъ понятнаго нерасположенія къ наслѣднику престола, зародилась екатерининская партія, не лишенная ко времени кончины Елизаветы Петровны нѣкотораго значенія.

Событие 20-го сентября сопровождалось лично для Екатерины болѣшимъ горемъ, а именно—полнымъ отчужденіемъ новорожденного великаго князя отъ матери. Императрица Елизавета Петровна, какъ только прощены были духовникомъ ея установленныя молитвы, взяла къ себѣ маленькаго Павла, ревниво оберегая съ этой минуты свои попеченія о немъ

¹ В. А. Бильбасовъ: «Исторія Екатерины Второй». Спб., 1890 г., т. 1-й, стр. 275.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЬ ПЕРВЫЙ

отъ всякаго вмѣшательства или даже участія со стороны матери. Екатерина брошена была одна безъ всякой помощи и малѣйшаго призрѣнія, и все это совершилось въ то время, когда дворъ утопалъ въ радости, а за нимъ собиралась ликоватъ и вся Россія; новорожденный младенецъ всесѣло овладѣлъ вниманіемъ двора, что же касается матери, то она сдѣлала свое дѣло, и всѣ о ней позабыли. Это грубое пренебреженіе къ ней глубоко огорчило Екатерину и никогда не изгладилось изъ ея памяти.

25-го сентября происходили крестины великаго князя Павла Петровича въ придворной церкви Лѣтняго дворца¹. По окончаніи церемоніи императрица посѣтила великую княгиню и принесла ей на золотой тарелкѣ указъ кабинету о пожалованіи 100.000 рублей. Деньги очень обрадовали Екатерину, такъ какъ, по собственному ея признанію, она имѣла прощать долговъ и ни копейки денегъ. Но радость ея была непродолжительна: черезъ нѣсколько дней по полученіи ею денегъ, баронъ Черкасовъ сталъ умолять великую княгиню возвратить 100.000 рублей кабинету, потому что императрица требуетъ денегъ, а въ кабинетѣ нѣть ни копейки. Екатерина не замедлила отослать деньги и объясняетъ въ своихъ запискахъ загадку слѣдующимъ образомъ: «Великій князь, узнавъ, что я получила отъ императрицы подарокъ, ужасно разгневался, отчего ему ничего не дали. Онъ съ горячностію говорилъ объ этомъ графу Александру Шувалову; тотъ пересказалъ императрицѣ, которая немедленно повелѣла выдать великому князю такую же сумму, какую я получила; для этого и заняли у меня деньги»².

¹ Въ описаніи торжества, бывшаго при дворѣ по случаю рожденія и крещенія великаго князя Павла Петровича, читаемъ, что 21-го сентября «поутру отправляемо было всѣмъ духовенствомъ торжественное благодарное молебствіе, а къ вечеру паки приносимы были отъ всѣхъ его императорскому высочеству великому князю нижайшія поздравленія, и того же дня обрѣтающемся здѣсь римско-императорскому послу графу Эстергазію сдѣлано о семъ формальное увѣдомленіе чрезъ оберъ-церемоніймейстера графа Сантія, съ такимъ присовокупленіемъ, что ея императорское величество, наша августейшая самодержица, всевысочайше намѣренна обоихъ римско-императорскихъ величествъ пригласить быть обще съ ея величествомъ воспріемниками новорожденному великому князю... А 25-го сентября «священномѣбѣствіе святаго крещенія отправлялъ ея императорскаго величества духовникъ, протопресвитеръ Дубянскій, а высоначайшею воспріемницею ея императорское величество быть изволила, представляя при томъ же и ихъ величества римскаго императора и императрицу-королеву».

Записки Порошина. С.-Петербургъ. 1881 (изд. 2-е). Стр. 597 и 599.

² По свидѣтельству Екатерины, деньги были ей возвращены въ январѣ слѣдующаго 1755 года. Между тѣмъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1754 года напечатано было, что императрица подарила на крестинахъ великому князю Петру Феодоровичу 100.000 рублей, а великой княгинѣ 100.000 рублей и сверхъ того бриллиантовый уборъ на шею и серьги. По поводу послѣднихъ драгоцѣнностей Екатерина пишетъ, что онѣ были такъ плохи, что она постыдилась бы подарить ихъ своей камерфрау.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Послѣ крестинъ Павла Петровича до великаго поста безпрерывно слѣдовали празднества: обѣды, балы, маскарады, фейерверки. Они имѣли мѣсто при дворѣ, а также въ домахъ знатнѣйшихъ особъ. Особенно выдѣлился костюмированный балъ у Ивана Ивановича Шувалова, продолжавшійся 48 часовъ¹.

Скажемъ здѣсь также нѣсколько словъ о великолѣпномъ фейерверкѣ, который былъ сожженъ въ день крестинъ великаго князя.

Россія была представлена на колѣняхъ передъ жертвенникомъ съ надписью внизу: «Единаго еще желаю». Потомъ явилось съ высоты на леѣкомъ облакѣ окруженнное великимъ сіяніемъ Божіе Провидѣніе съ новорожденнымъ принцемъ на пурпуровой бархатной подушкѣ, съ надписью: «Тако исполнилось твое желаніе». Надпись, обращенная къ Елизаветѣ, гласила:

«И такъ ужъ Божія десница увѣнчала,
Богиня, все, чего толь долго ты желала».

Только на сороковой день послѣ родовъ Екатерина впервые уви-дѣла своего сына и пишеть: «Je le trouvai fort beau et sa vue me r  -jouit un peu». Но по совершеніи очистительной молитвы государыня велѣла тотчасъ снова унести младенца къ себѣ.

Императрица помѣстила новорожденного въ своихъ покояхъ и, какъ замѣчаетъ Екатерина въ запискахъ, «прибѣгала къ нему на каждый крикъ его; излишними заботами ребенка буквально душили (   force de soins on l'  touffait   la lettre). Его помѣстили въ чрезвычайно жаркой ком-натѣ, въ фланелевыхъ пеленкахъ, въ колыбели, обитой мѣхомъ черныхъ лисицъ; покрывали его стеганымъ на ватѣ атласнымъ одѣяломъ, сверхъ котораго постигали другое одѣяло изъ розового бархата, подбитаго мѣхомъ черныхъ лисицъ. Впослѣдствіи я сама много разъ видала его та-кимъ образомъ ложенаго; поть выступалъ у него на лицѣ и по всему тѣлу, вслѣдствіе чего, когда онъ нѣсколько подросъ, то малѣйшее дуно-веніе воздуха причиняло ему простуду и дѣлало его больнымъ. Кромѣ того, онъ окруженъ былъ множествомъ старушекъ, лишенныхъ всякаго смысла, которыхъ своимъ неумѣстнымъ усердiemъ причиняли ему не-сравненно болѣе физического и нравственного зла, нежели добра».

¹ Графъ А. Р. Воронцовъ въ своей автобіографической запискѣ пишеть: «Il y eut entre autres un bal masqu  dont je me souviens chez le chambellan Шуваловъ, favori de l'Imp ratrice, qui dura 48 heures et les masques se changeaient. Il y eut aussi alors chez lui une illumination de glaces qu'on admir  extr mement». Къ этимъ воспоминаніямъ графъ Александръ Романовичъ прибавилъ слѣдующія разсужденія: «Leibnitz a eu bien raison de dire que le pr sent est gros de l'avenir. Qui est ce qui aurait cr  alors, en se r jouissant de la naissance de Paul, que c'est un tyran qui naissait pour la Russie». Архивъ князя Воронцова, книга 5-я, стр. 18.